

— С раннего утра вместо тренировок устроили балаган! Что за непотребство!

Голос, подобный гулкому колоколу, накрыл площадку тяжелой волной. Дети мгновенно притихли, потупив взоры и боясь пошевелиться. Даже вечно лезущий вперед толстячок поспешно отступил назад, стараясь стать как можно незаметнее.

Пришедший был крепким молодым мужчиной с суровыми, высоко поднятыми бровями и грозным лицом. Это был Цзинь Мэн, управляющий, отвечающий за тренировки новых учеников на внешнем пике, практик средней ступени Золотого ядра.

Завидев Фэй Е, он склонился в поклоне:

— Управляющий, всё необходимое для проведения Большого состязания внешних учеников подготовлено. Прошу вас ознакомиться.

С этими словами он протянул обе руки, на которых почтительно лежали пять нефритовых пластин.

Фэй Е слегка нахмурился, не спеша забирать их. Он уже знал, что эти пластины, кажущиеся тонкими и легкими, хранят в себе колоссальные объемы информации. Стоило им коснуться сознания, как всё содержимое разом врывалось в голову, вызывая головокружение, по сравнению с которым морская болезнь казалась пустяком.

Глубоко вздохнув, он медленно протянул руку, но в последний момент передумал и вместо того, чтобы взять пластины, похлопал управляющего по плечу:

— Действуй на свое усмотрение, я доверяю твоему опыту.

Цзинь Мэн поднял голову, и всё его лицо выражало одно слово: недоумение!

Раньше Фэй Е за всё брался сам, проявляя дотошность в каждой мелочи. Но с тех пор, как полмесяца назад он пришел в себя после обморока, он сослался на плохое самочувствие и переложил все дела внешнего пика на плечи Цзинь Мэна и Чжоу Кана. Те работали в постоянном напряжении, до смерти боясь допустить хоть какую-то оплошность.

А тут такое важное событие, как Большое состязание! Цзинь Мэн и Чжоу Кан не смыкали глаз последние две недели, готовясь к нему. И вдруг — управляющий даже не хочет взглянуть на отчеты?!

Зная прежний характер Фэй Е, можно было быть уверенным: он не только изучил бы всё до последней запятой и дал бы рекомендации, но и лично контролировал бы закупку материалов и строительство помостов для поединков.

По выражению лица Цзинь Мэна Фэй Е понял, что пластины придется взять. Он не решался слишком сильно отступать от привычного образа предшественника, опасаясь подозрений в одержимости — в мире совершенствования такие вещи не прощались. Если его разоблачат, учитывая репутацию прежнего Фэй Е в секте Тяньцзянь, смерть будет мучительной.

Пока он мучительно размышлял, как бы половчее забрать пластины, не выдав своей растерянности, раздался голос:

— Наставник только что вернулся с задания и очень устал. Позвольте, я подержу.

Се Юй уже шагнул вперед и принял пластины из рук Цзинь Мэна. Глядя на то, как этот маленький мальчик встал на цыпочки, чтобы забрать их, Фэй Е ощутил прилив искренней благодарности. Какой заботливый и понятливый ребенок! Так и хотелось немедленно объявить его своим учеником.

— Управляющий, а это кто? — Цзинь Мэн с самого начала заметил Се Юя, ведь на том была одежда внутреннего ученика. Однако среди недавних пополнений такого ребенка не было. Да и внешность у него была слишком приметная — такого невозможно было бы не запомнить.

— Это ученик, которого я подобрал снаружи. Отныне он мой воспитанник. Ну как? Разве он не великолепен?

В голосе Фэй Е звучала нескрываемая гордость. Он совершенно забыл о своем же требовании, что кто-то должен занять первое место, чтобы стать его учеником.

Цзинь Мэн не знал, что именно управляющий имел в виду под словом великолепен — то ли столь высокий уровень развития в столь юном возрасте, то ли внешность, то ли всё вместе. Но он всё же честно кивнул:

— В таком случае, поздравляю вас с обретением достойного ученика.

Надо сказать, что у сверстников Фэй Е уже давно были ученики, а у некоторых — даже внуки по наставнической линии. И хотя сам Фэй Е не обладал выдающимся талантом, его положение, моральные качества и мастерство владения мечом были безупречны. Желавших учиться у него было хоть отбавляй, но странным оставалось одно: за триста с лишним лет он не принял ни одного ученика.

Цзинь Мэн посмотрел на Фэй Е в ярких красных одеждах, источающих дерзкую красоту, а затем перевел взгляд на Се Юя в белоснежном одеянии, чистого и нежного, как нефрит. Они составляли удивительно гармоничную пару наставника и ученика. Если Се Юй напоминал картину тушью, то Фэй Е был той самой алой лotosовой нитью, что оживляла полотно, идеально дополняя его.

<http://bllate.org/book/18903/1848058>